Глава 24: Выступление.

Двенадцать музыкантов на картинах - двенадцать великих мастеров западного мира.

Три первых портрета были тремя королями, названными в честь впечатляющих и славных «Баха», «Моцарта» и «Бетховена», и других гуру, таких как «Шопен», «Гайдн» и «Брамс».

В дополнение к своим необыкновенным способностям эти великие музыканты унаследовали свои имена от святых Темного Века, которые отвечали за ужасающую силу и технологии.

Из-за политики конфиденциальности стран и пожеланий мастеров некоторые из их способностей были неизвестны.

Например, господин Гайдн, тот, кто постоянно находился в Священном Городе, тайно охранял ноты Генезиса. Последний раз он звучал сорок лет назад.

Феноменальная природная катастрофа под названием «Священный Белый Шторм», вторглась в страны мира с конца северного моря. Она полностью сравняла половину земли и населения. За этим последовало вторжение зверей, полностью уничтоживших одну из стран. Затем господин Гайдн привел священные хоры к северной стене, где сила Генезиса собрала весь эфир в радиусе тысячи миль, полностью разгромив его одним махом.

Мощь непреодолимой силы была вне воображения обычного человека. Она попала в плодородные равнины, превратив их в горящую лаву. Из-за истощающей силы гора Муэн была превращена в огромную долину. Её накрыло сто миллионов тонн воды, и большая часть равнин погрузилась в океан навсегда.

Это было болото. Богатый город полностью исчез, оставив скелеты в море.

Сила была чудовищной и не подвластной людям. Неважно, кто выиграл или проиграл, поскольку потери и трагедия были с обеих сторон.

Хотя были два музыканта, последователи Шопена и Брамса на границе с Англо Королевством и Королевством Бургундии, но они никогда раньше не сражались друг с другом.

Говорят, что на Востоке музыканты из мощных Девяти Королевских Музыкантов были настолько сильны, что даже не могли контролировать свою силу. Они не могли долго оставаться в одном месте. В противном случае наступит Армагеддон.

Заслуженная икона западных музыкантов под названием «Король Черного - Бах», постоянно проживающая в Темном Мире, открыла землю для человечества. Наследуя святое имя, он никогда не возвращался во внутренние районы цивилизованного мира.

И поколение священников, унаследовавшее имя Короля Красного – Бетховена просто жило в уединении в Священном Городе. Все образовательные дела были переданы Кардиналам. Ум Бетховена был посвящен миссии «Охрана Бездны».

Что касается «Короля Желтого» - Моцарта, он много лет отсутствовал. Никто не знал, где этот гений.

Двенадцать портретов представляли двенадцать гигантов. Но четыре портрета отсутствовали, а это означало, что никто еще не имел права на эти имена.

Глядя на эти пустые портреты, Е Цинсюань немного загрустил. Хоть этого ещё и не случилось, этот человек, вероятно, был бы одним из них.

«Ваше Королевское Высочество, Мэри, я не ожидал, что вы придете. Я очень удивлен».

В углу старый беловолосый мужчина поздоровался с блондинкой перед ним. Девушка кивнула. У нее была тонкая шея, мягкая красота - она выглядела достойно.

На ней было синее платье, а волосы собраны в пучок. Она была похожа на девушку, гуляющую в парке, а не на девушку, идущую на банкет.

«Это не официальная встреча. Пожалуйста, не будьте слишком серьезными, Мистер Директор». Голос девушки был очень нежным. Она с восхищением огляделась: «Я была занята другими делами, но увидела этот банкет и решила прийти сюда, чувствуя, что многие студенты станут опорой будущего».

Она была почти того же возраста, что и эти ученики, возможно, даже моложе, но она казалась взрослее, когда говорила.

«Просто группа детей, которые знают, что они будут делать в будущем?» Старик эмоционально покачал головой: «Но каждый раз, когда я их вижу, я всегда чувствую, что старею». Он вздохнул: «Честно говоря, меня сегодня трижды напугал официант. Я пойду и спрошу у начальника, наняли ли они Персидского убийцу для работы в школе».

«Вы преувеличиваете». Мэри не могла не усмехнуться: «Но я хотела бы увидеть человека, который трижды напугал Директора».

В этот момент нежная музыка постепенно тихла. Большая часть шума в зале утихла, и все с недоумением посмотрели в этот угол.

По графику настало время для выступления Директора, но Директор не хотел выходить на сцену. Он стоял на месте, не двигаясь и просто пил шампанское.

«Директор, ваша речь, - прошептал Сидни, напоминая ему.

«Извини, сегодня я плохо себя чувствую. Давай обойдемся без речи». Он посмотрел на ошеломленного Сидни. «Может быть, ты можешь подняться и сказать несколько слов?»

Сидни был удивлен на мгновение. «Максвелл, ты изначально хотел ...»

«О, не будь слишком жестким. Как ты мог воспринять это всерьез? Плюс, я ненавижу советовать людям. Что, если я скажу что-то неуместное?» Максвелл махнул рукой. «Пропусти её, пропусти её, давай двигаться дальше. Ты сказал, что здесь есть молодой человек, которого хвалит Мастер Шуман? Давай послушаем. Музыку, пожалуйста! Мне нравится звук пианина».

Сидни потерял дар речи. Он чувствовал, что школьный совет и его снова подвел этот парень. Как будто сильный враг поднял ладонь намереваясь ударить, а затем просто мягко положил руку. Хотя не было никакой пощечины, это все равно огорчало.

Но что он мог сделать?

Все люди, которые его ненавидели, не имели отношения к нему, потому что он был Максвелом,

хранителем крови Англо, правителем Королевской Музыкальной Академии. Он проявил себя с юного возраста, никогда никого не уважал, и его не волновало чужое мнение.

Он делал все, что хотел. Он никогда не заботился о последствиях.

На протяжении десятилетий он твердо занимал место в Парламенте и высшее руководство школы, игнорируя даже приказ королевы. Очевидно, он был из благородной семьи, но он обидел почти все семьи и даже отсутствовал на трех круглых столах ...

Сидни вздохнул: «Далее».

Это было лучшее решение. По крайней мере, ему не нужно было беспокоиться о том, что в речи Максвелла что-то не так. Более того, это была специальная договоренность комитета для Баннера.

Банкет был намного лучше без участия Максвелла!

Чтобы развить молодое поколение, семья Адриана пожертвовала большую сумму комитету аристократии. Просто подумав об этом, на сердце у Сиднея стало теплее, он сжал кулаки. Теперь все зависело от Баннера!

Он ждал, пока беловолосый подросток спокойно поднимается на сцену, и становится около пианино.

На глазах общественности он слегка поклонился. Его глаза охватили всю аудиторию, затем он тихо сел. Он опустил руки на клавиши и медленно нажал

Это было похоже на звук разбитых кристаллов. Четкое эхо от клавиш отозвалось в ушах всех присутствующих.

Максвелл прищурился и посмотрел вперед. Он прошептал: «Довольно хорошо».

В тихой обстановке ноты разнесли по воздуху. Они ринулись во всех направлениях, сталкиваясь друг с другом, резонируя в воздухе.

Нежный звук раздавался в банкетном зале, заполняя каждый дюйм пространства, как мягкий ветер, дующий в каждый угол. Музыка постепенно увеличивалась.

Он задерживался в ушах каждого. Музыка стала более интенсивной, превратившись в громкое эхо. Неожиданно зазвучали ноты.

Глубокий звук пианино давил на сердце каждого!

Это был один из многих маршей, распространенных по всему континенту, но это был любимый прогрессивный формат, используемый Школой Модификаций, он отличался от формата фуги. В начале он может быть нежным, но ноты должны быть непрерывными.

Лишь несколько человек могли сыграть такую сложную мелодию. Ноты прыгали между каждой частью, как сильный шторм, не оставляя людям времени отдышаться!

То, что когда-то было мягкой музыкой, теперь вызывало сильные шокирующие чувства. Мысли и чувства были запутанны.

Прозвучала последняя нота. Идеальная мелодия медленно исчезла.

В тихом банкетном зале были только изумленные взгляды и тяжелые вздохи.

Баннер тихо поднялся, поклонился и сошел со сцены.

Через долгое время пронеслась буря аплодисментов.

«Отлично сработано!» Счастливо прошептал Сидни, почти танцуя. Он подтянул молодого официанта рядом с собой, схватил бутылку шампанского и медленно налил себе стакан, чувствуя облегчение.

Он вытер пот на лбу, но почувствовал, что что-то не так. Он озадаченно посмотрел на официанта рядом с ним: «Мы уже встречались?»

Е Цинсюань слегка пожал плечами, его белые волосы были скрыты шляпой.

Сидни отвел взгляд и взял шампанское обратно в руку. «Не лениться, работать!»

Е Цинсюань унес поднос. Если бы этот ублюдок узнал, что он пробрался сюда, он мог бы попросить избить его. Тогда было бы невозможно достать колбаски для Старого Фила!

С кухни всё еще доносились звоны. Е вернулся, его поставили мыть чашки и посуду. Вскоре он услышал, как Джон и несколько помощников официанта говорили о выступлении в банкетном зале.

«Какая выдающаяся работа!» Официант сказал: «Я чуть не уронил тарелку».

«Это было потрясающе!»

«Я даже не мог дышать. Я никогда не слышал, чтобы студент так хорошо играл».

«Как жаль, что я была занята в то время». Повар вытерла руки об передник, она выглядела расстроенной. «Просто этот толстый завуч пришел, чтобы проверить сервировку фруктов. Я не знала, о чем он думал, иначе я бы тоже пошла послушать».

Е Цинсюань услышал их обсуждение. Озадаченный, он спросил: «Это просто игра на пианино? В чем дело?»

Повар и Джон посмотрели на него, покачав головой и вздохнув: «Малыш, ты поймешь, когда вырастешь».

Повар взъерошила его волосы своей жирной рукой и вздохнул: «Мы, простолюдины, можем только слушать выступления уличных групп и пианино в тавернах. Если бы я не работала здесь, я бы никогда не услышала такой игры. Как жаль, что я не смогла его услышать, ребята! Повар ворчала с сожалением: «Ну, теперь моя очередь идти в зал сегодня».

«На самом деле я могу немного поиграть на пианино, если вы хотите послушать его ...» Около раковины Е Цинсюань постучал пальцами по тарелкам. «Я могу сыграть для вас».

http://tl.rulate.ru/book/11736/264623